

Published in the Russian Federation
 Oriental Studies (Previous Name: Bulletin of the Kalmyk Institute
 for Humanities of the Russian Academy of Sciences)
 Has been issued as a journal since 2008
 ISSN: 2619-0990; E-ISSN: 2619-1008
 Vol. 18, Is. 5, Pp. 974–987, 2025
 Journal homepage: <https://kigiran.elpub.ru>

УДК / UDC 902/904

Новые исследования курганов с «усами» Северной Сарыарки

Данияр Толегенович Тлеугабулов¹,
 Артур Робертович Мухаметзянов²,
 Муса Ахатулы Рысберген³,
 Сулейман Нурланович Тлекисhev⁴

New Investigations of ‘Mustached’ Kurgans in Northern Saryarka

Daniyar T. Tleugabulov¹,
 Artur R. Mukhametzyanov²,
 Mussa A. Rysbergenov³,
 Suleiman N. Tlekishev⁴

¹ Евразийский национальный университет им.
 Л. Н. Гумилева (д. 11, ул. Пушкина, 010000
 Астана, Казахстан)

магистр гуманитарных наук, старший препода-
 ватель

0000-0002-0829-0319. E-mail: [danchitto\[at\]mail.ru](mailto:danchitto[at]mail.ru)

¹ L. N. Gumilyov Eurasian National University (11,
 Pushkin St., 010000 Astana, Republic of Kazakh-
 stan)

MA, Senior Lecturer

² Национальный музей Республики Казахстан
 (д. 54, пр. Тауелсиздик, 010000 Астана, Казах-
 стан)

магистр гуманитарных наук, младший научный
 сотрудник

0009-0001-3874-1408. E-mail: [artur.mukhametzyanov.01\[at\]mail.ru](mailto:artur.mukhametzyanov.01[at]mail.ru)

² National Museum of the Republic of Kazakhstan
 (54, Tauelsizdik Ave., 010000 Astana, Kazakhstan)

MA, Junior Research Associate

³ Государственный историко-культурный му-
 зей-заповедник «Бозок» (д. 54, пр. Тауелсиздик,
 010000 Астана, Казахстан)

магистр гуманитарных наук, старший научный
 сотрудник

0009-0009-5797-8054. E-mail: [rysbergenov.mussa\[at\]gmail.com](mailto:rysbergenov.mussa[at]gmail.com)

³ State Reserve-Museum of History and Culture
 Bozok (54, Tauelsizdik Ave., 010000 Astana, Re-
 public of Kazakhstan)

MA, Senior Research Associate

⁴ Национальный музей Республики Казахстан
 (д. 54, пр. Тауелсиздик, 010000 Астана, Казах-
 стан)

магистр гуманитарных наук, младший научный
 сотрудник

0009-0007-6706-418X. E-mail: [kvas1ks\[at\]mail.ru](mailto:kvas1ks[at]mail.ru)

⁴ National Museum of the Republic of Kazakhstan
 (54, Tauelsizdik Ave., 010000 Astana, Kazakhstan)

MA, Junior Research Associate

© КалмНЦ РАН, 2025

© KalmSC RAS, 2025

© Тлеугабулов Д. Т., Мухаметзянов А. Р.,
Рысбергенов М. А., Тлекишев С. Н., 2025© Tleugabulov D. T., Mukhametzyanov A. R.,
Rysbergenov M. A., Tlekishev S. N., 2025

Аннотация. *Введение.* Цель статьи — представить результаты изучения и публикации новых материалов из курганов с «усами» Северной Сарыарки, полученные в ходе трех полевых сезонов (2022–2024 гг.) на могильниках *Баубек батыр-2* и *Абакай*. *Материалы и методы.* Материалами исследования послужили данные археологических раскопок трех сезонов на могильниках *Баубек батыр-2* и *Абакай*. В работе применялся междисциплинарный подход, сочетающий методы дистанционного зондирования, морфометрического анализа и традиционного археологического исследования. *Результаты.* Все исследованные три комплекса идентифицированы как тип Ia согласно типологии И. В. Грудочко. Особое внимание в работе уделено применению комплекса современных методов, включая высокоточную геодезическую съемку, мультиспектрную аэрофотосъемку с использованием беспилотного летательного аппарата и продвинутой геоинформационный анализ. Обработка данных в Agisoft Metashape Professional позволила создать высокдетальные цифровые модели рельефа и ортофотопланы. Ключевым элементом исследования стало использование топографического индекса Openness в SAGA GIS для выявления и анализа слабо выраженных в рельефе каменных гряд («усов»), что обеспечило объективную идентификацию и картографирование этих ритуальных конструкций, не всегда заметных при наземном обследовании. Датировочным материалом для курганов могильника *Баубек батыр-2* послужили керамические сосуды (ребристый горшок и импортный кувшин), а также результаты радиоуглеродного анализа остеологического материала, осуществленного в Познанском университете. На основе типологических аналогий и радиоуглеродной даты (1575 ± 30) оба кургана датированы V в. н. э. Курган с «усами» на могильнике *Абакай*, не содержащий вещественных находок, условно отнесен к хронологическому интервалу V–VII вв. н. э. Уточнена датировка и культурная атрибуция памятников, продемонстрирована высокая эффективность этих методик для документирования и интерпретации сложных ритуальных комплексов.

Ключевые слова: Северный Казахстан, Северная Сарыарка, раннее средневековье, курганы с «усами», ритуальные комплексы, дистанционное зондирование, аэрофотосъемка, БПЛА, цифровая модель рельефа, Openness, GIS-анализ, радиоуглеродное датирование

Благодарность. Статья подготовлена в рамках проекта грантового финансирования научных исследований молодых ученых по конкурсу «Жас галым» Комитета науки Министерства науки и высшего образования Республики Казахстан на 2024–2026 гг. (ИРН проекта AP22686087).

Для цитирования: Тлеугабулов Д. Т., Мухаметзянов А. Р., Рысбергенов М. А., Тлекишев С. Н. Новые исследования курганов с «усами» Северной Сарыарки // *Oriental Studies*. 2025. Т. 18. № 5. С. 974–987. DOI: 10.22162/2619-0990-2025-81-5-974-987

Abstract. *Introduction. Goals.* The article introduces some investigation findings and publishes new materials from the ‘mustached’ kurgans of Northern Saryarka obtained during three field seasons (2022–2024) at the Baubek Batyr-2 and Abakai burial sites. *Materials and methods.* The paper focuses on archaeological excavation materials from a total of three seasons at the designated sites. The work employs an interdisciplinary approach that comprises tools of remote sensing, morphometric analysis, and those of traditional archaeological research. *Results.* All the three investigated complexes have been identified as Type Ia according to the Grudochko typology. Particular attention is paid to the application of contemporary methods and techniques, including high-precision geodetic survey, multi-altitude UAV aerial photography, and advanced geoinformation analysis. Data processing in Agisoft Metashape Professional has made it possible to create highly detailed digital elevation models (DEM) and orthophotomaps. The use of the Openness topographic index in SAGA GIS to identify and analyze stone ridges (‘mustaches’) has become a key research element. This has secured the objective identification and mapping of these ritual constructions that are not always discernible during ground surveys. The dating materials for kurgans at Baubek Batyr-2 consisted of ceramic vessels — a ribbed pot and an imported jug — as well as results of a radiocarbon analysis into osteal remains conducted at the University in Poznań. Typological analogies and the obtained radiocarbon age (1575 ± 30) make it possible to date the two kurgans to the 5th century AD. The ‘mustached’ kurgan at Abakai

with absent material finds is tentatively dated to the 5th–7th centuries AD. The applied interdisciplinary approach has not only refined the dating and cultural attribution of the sites but also demonstrated somewhat high effectiveness of the involved techniques for documenting and interpreting complex ritual sites.

Keywords: North Kazakhstan, Northern Saryarka, Early Middle Ages, kurgans with ‘mustaches’, ritual complexes, remote sensing, aerial photography, UAV, digital elevation model (DEM), Openness, GIS analysis, radiocarbon dating.

Acknowledgements. The reported study was granted by the Ministry of Science and Higher Education of the Republic of Kazakhstan (Science Committee) within Zhas Galym Program for Young Researchers 2024–2026, project no. AP22686087.

For citation: Tleugabulov D. T., Mukhametzyanov A. R., Rysbergenov M. A., Tlekishev S. N. New Investigations of ‘Mustached’ Kurgans in Northern Saryarka. *Oriental Studies*. 2025. Vol. 18. Is. 5. Pp. 974–987. (In Russ.). DOI: 10.22162/2619-0990-2025-81-5-974-987

1. Введение

Курганы с каменными грядами, также известные в литературе как курганы с «усами», курганы с «лучами», солнечные курганы, являются одними из самых примечательных памятников Степной Евразии [Джумабекова, Базарбаева 2022: 44–45]. Их особенность и научная ценность заключаются в двух аспектах: во-первых, эти памятники заполняют хронологическую лакуну середины I тыс. н. э., слабоизученную в археологическом отношении; во-вторых, являясь редким для евразийских степей примером чисто ритуальных комплексов, курганы с «усами» дают уникальную возможность для изучения мировоззренческих представлений кочевников [Рысбергенев 2025б: 111–115].

Осмысление этого загадочного явления имеет более чем полувековую историю. В рамках изучения курганов с «усами» внимание исследователей было сосредоточено на нескольких ключевых вопросах, таких, как культурно-хронологическая атрибуция, типология, происхождение, этническая принадлежность и функционально-семантическое толкование. К настоящему времени некоторые из них в значительной степени прояснились, а по другим существуют разные точки зрения. В целом наши знания об этих комплексах все еще дополняются и углубляются, и курганы с каменными грядами остаются актуальным направлением для исследований.

В наиболее полном каталоге курганов с «усами» имеются сведения о 610 объек-

тах, большинство которых расположены на территории Сарыарки (Казахского мелкосопочника) [Грудочко 2020: табл. 1, рис. 3]. В данной статье мы остановимся на памятниках Северной Сарыарки (Кокшетауской возвышенности). Здесь авторской группой на протяжении трех полевых сезонов, начиная с 2022 г., было изучено три кургана с «усами» — два на могильнике *Баубек батыр-2* и один на могильнике *Абакай*.

2. Методы исследования

В данной работе использованы такие методы, как технико-технологический анализ керамики, метод аналогий (для датирования объектов путем сравнения сосудов с аналогичными находками из других археологических комплексов с известной хронологической привязкой), радиоуглеродный метод (для определения возраста остеологического материала).

Для исследования морфологии курганов «с усами» могильника *Баубек Батыр-2* был применен комплекс методов, сочетающий высокоточную геодезию, аэрофотосъемку и геоинформационный анализ.

На подготовительном этапе была выполнена геодезическая разбивка участка с закреплением 12 опорных точек (обозначенных контрастными опознаками) при помощи электронного тахеометра Leica TS03. Координаты маркеров определены в местной системе с точностью до ± 2 мм, что обеспечило эталонную основу для последующей фотограмметрической обработки.

Аэрофотосъемка осуществлялась с применением беспилотного летательного аппарата DJI Phantom 4 Pro (БПЛА). Для детального покрытия были выполнены пять автономных полетов на высотах от 400 до 100 метров, что позволило варьировать разрешение снимков (GSD: 10,4–2,6 см / пиксель), а также обеспечить перекрытие в среднем не менее 75 %. Съемки проводились в облачную погоду для снижения влияния теней и бликов.

Дальнейшая обработка данных выполнялась в программном обеспечении Agisoft Metashape Professional. На первом этапе были импортированы координаты опорных точек, после чего выполнено ручное совмещение их проекций на кадры с точностью до 0,8 пикселей. С использованием алгоритмов SfM и многовидовой стереофотограмметрии был обработан полученный массив из 870 RAW-изображений. Удалось создать плотное облако, содержащее 140 миллионов точек, а также триангулированную нерегулярную сеть с разрешением 5 см. Экспортированная цифровая модель рельефа (ЦМР) и ортофотоплан прошли радиометрическую коррекцию, включая компенсацию виньетирования и хроматических аберраций.

Для углубленного анализа рельефа данные импортированы в SAGA GIS. На этапе предобработки выполнено заполнение локальных провалов в ЦМР и сглаживание шумов фильтром Гаусса. Ключевым инструментом визуализации стала генерация серии отмывок рельефа с динамическим изменением азимута (0°–360°) и зенита (20°–70°) источника освещения, что выявило микроформы рельефа, ассоциированные с «усами» курганов. Дополнительно применен топографический индекс Openness, подчеркнувший линейные структуры за счет анализа локальной выпуклости / вогнутости.

В настоящем исследовании ключевым элементом пространственного анализа рельефа стало применение топографического индекса Openness (иногда обозначаемого как OpenNAS), который позволяет количественно оценивать степень локальной выпуклости и вогнутости поверхности. В отличие от традиционных методов визуализации, основанных на статичном освещении (hillshade),

Openness обеспечивает инвариантность относительно азимута источника освещения и позволяет выявлять как линейные, так и площадные формы микрорельефа.

Openness рассчитывается как среднее значение углов видимости относительно поверхности ЦМР в заданном радиусе поиска. Положительная открытость (*positive openness*) отражает, насколько точка открыта по отношению к небу (отсутствие препятствующих возвышенностей) и, как следствие, выделяет локальные возвышенные формы — курганы, гребни, каменные выкладки. Отрицательная открытость (*negative openness*), напротив, показывает степень замкнутости точки относительно окружающего рельефа, что подчеркивает депрессии, углубления и слабовыраженные рвы. Такой двусторонний анализ позволяет достоверно различать участки с положительной и отрицательной кривизной без искажений, связанных с направлением падающего света.

Использование Openness позволило перейти от качественного визуального осмотра рельефа к количественной морфометрии, где каждый пиксель ЦМР получает числовую характеристику открытости. Это делает возможным сопоставление курганов между собой по геометрическим параметрам, выявление серийных конструктивных элементов и реконструкцию их пространственного контекста.

Таким образом, индекс положительной и отрицательной открытости в комплексе с высокоточной геодезической привязкой и мультивысотной аэрофотосъемкой обеспечивает новый уровень археологического анализа. Методика минимизирует влияние субъективных факторов при интерпретации микрорельефа и позволяет объективно выделять антропогенные структуры даже при их сильной эрозионной сглаженности.

Интеграция ортофотоплана, ЦМР и производных слоев в QGIS позволила провести верификацию данных. Анализ совместной встречаемости уровня серого (GLMC), примененный на полученные текстуры ортоизображения, выявил зоны аномальной зернистости, которые совпадали с участками повышенной кривизны на ЦМР. Это подтвердило наличие скрытых в подпоч-

венном слое каменных выкладок, которые были интерпретированы нами как элементы ритуальной архитектуры. Применение тахеометрической привязки, мультивысотной аэрофотосъемки и морфометрического анализа в SAGA GIS позволило перейти от интерпретации объектов как рядовых погребений к реконструкции их сложного пространственного контекста.

3. Описание материала

Могильник *Баубек батыр-2*. Памятник находится в 12 км к югу от села Ишимка (Жаксынский район, Акмолинская область, Республика Казахстан), всего в нескольких десятках метров от упраздненного села Баубек батыр (Кызыл-Ту) (рис. 1)¹.

Обстоятельства обнаружения каменных гряд курганов с «усами» №№ 2 и 6 имеют некоторые нюансы. В ходе полевых работ при пешем осмотре территории могильника каменные гряды двух курганов не были обнаружены. Это объясняется разрушением «усов» и их слабой выраженностью на местности. Наличие каменных гряд у раскопанных курганов выяснилось постфактум, после создания и дешифровки рельефной карты, построенной на основе аэрофотоснимков (рис. 2).

Курган № 2. Состоит из одной основной насыпи и отходящих от нее на юго-восток каменных гряд (тип Ia по И. В. Грудочко) [Грудочко 2020: 222]. Головной курган представляет собой каменную насыпь округлой формы диаметром 8 м и высотой 0,3 м. В насыпи зафиксированы значительные пустоты, откуда камни были изъятые. По краям раскопа были найдены кости животных. В процессе разборки насыпи ближе к центру кургана был обнаружен развал сосуда горшечной формы. Других находок под насыпью не содержалось. Материковый уровень зафиксирован на отметке 0,37 м от вершины насыпи (рис. 3).

В восточном направлении от кургана отходит дугообразная каменная гряда длиной 114 м. Ширина северного «уса» составляет 3–5 м. На окончании гряды имеется каменный наброс округлой формы диаметром

11 м. Южный «ус» сильно поврежден в результате антропогенного воздействия. Обнаруженные участки позволяют установить его длину порядка 115–120 м и ширину от 2 до 5 м. На окончании также имеется каменный наброс диаметром 11 м.

Курган № 6. Состоит из одной основной насыпи и отходящих от нее на юго-восток каменных гряд (тип Ia). Головной курган представляет собой каменную насыпь округлой формы диаметром 6 м и высотой 0,13 м. Скопления камней зафиксированы в середине кургана и с северной стороны. Местами камни разобраны.

В западном секторе, у южной оконечности насыпи, был найден металлический предмет, по форме напоминающий проколку (длина 6 см). В центре кургана, под насыпью, в неполном анатомическом порядке лежал скелет лошади, который был обнаружен на глубине 0,38 м. Были найдены также фрагменты керамического сосуда. Материковый слой зафиксирован на отметке 0,51 м от вершины насыпи (рис. 4).

Длина южного «уса» составляет 85 м, ширина — 2,5–4 м. На окончании гряды имеется каменный наброс округлой формы диаметром 5 м. Северный «ус» сильно поврежден из-за проходящей почти по всей его длине полевой дороги. Однако обнаруженный нами округлый каменный наброс (5 м в диаметре), завершающий гряду, позволил установить длину уса — 95 м, ширину в пределах 2–5 м.

Могильник *Абакай*. Памятник расположен в 6,5 км к югу от села Кызылагаш (Бурабайский район, Акмолинская область, Республика Казахстан), в 6 км к северо-западу от горы Кокшетау, входящей в Бурабайский массив (рис. 5) [Рысбергенов 2025a: 207].

Курган № 7. Состоит из одной основной насыпи и отходящей от нее на юго-восток каменной гряды (тип Ia). В ходе исследования была обнаружена только южная гряда.

Попытки обнаружить северную гряду предпринимались в ходе многократных пеших осмотров, а также посредством съемки территории могильника и изучаемого объекта с последующим созданием ортофотопланов и карт высот. Учитывая состояние сохранности памятника Абакай, можно

¹ Иллюстрации 1–5 подготовлены А. Р. Мухаметзяновым, 6–8 — М. А. Рысбергеновым

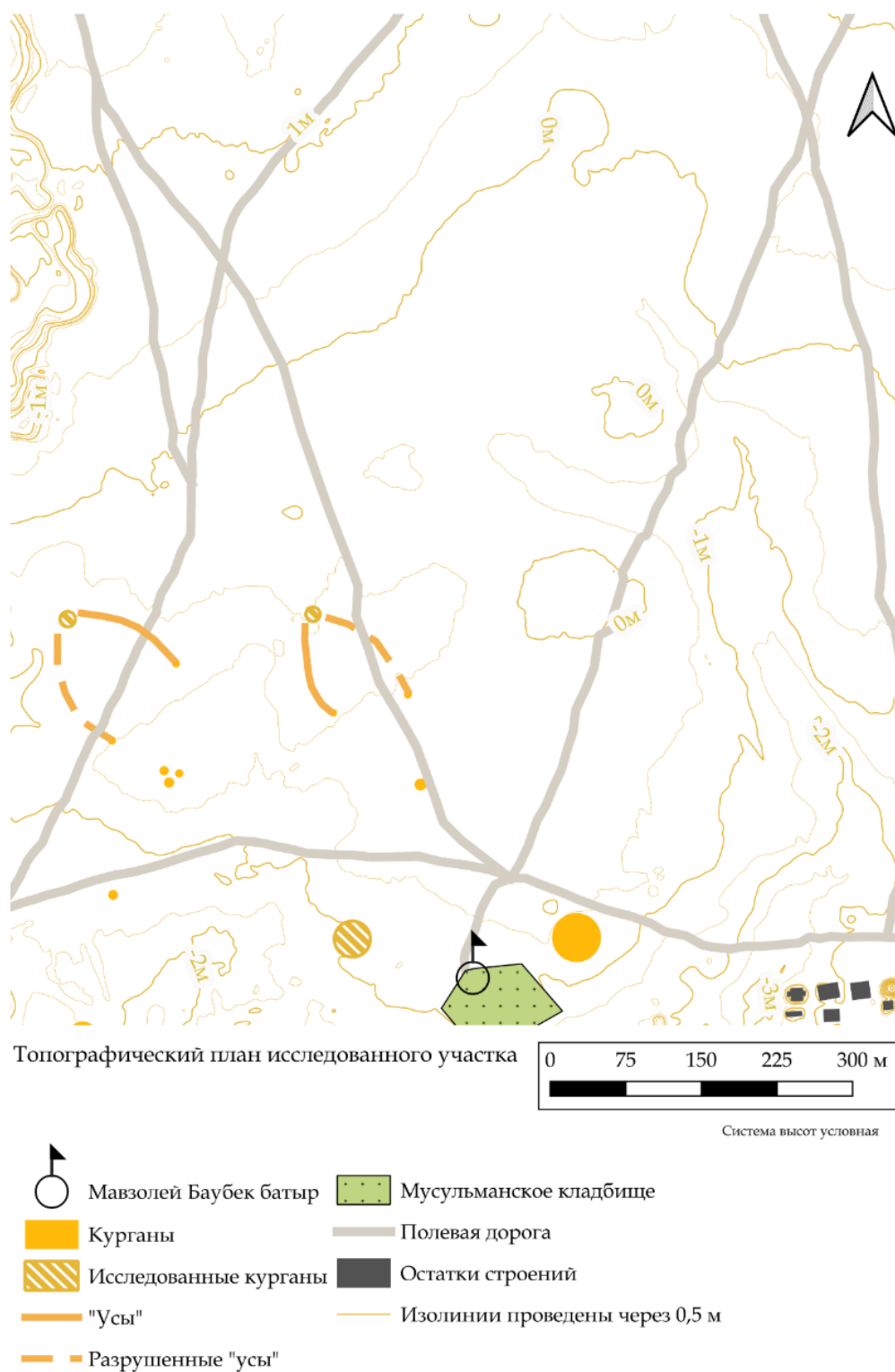

Рис. 1. Топографический план могильника Баубек батыр-2
[Fig 1. Topographical plan of Baubek Batyr-2 burial site]

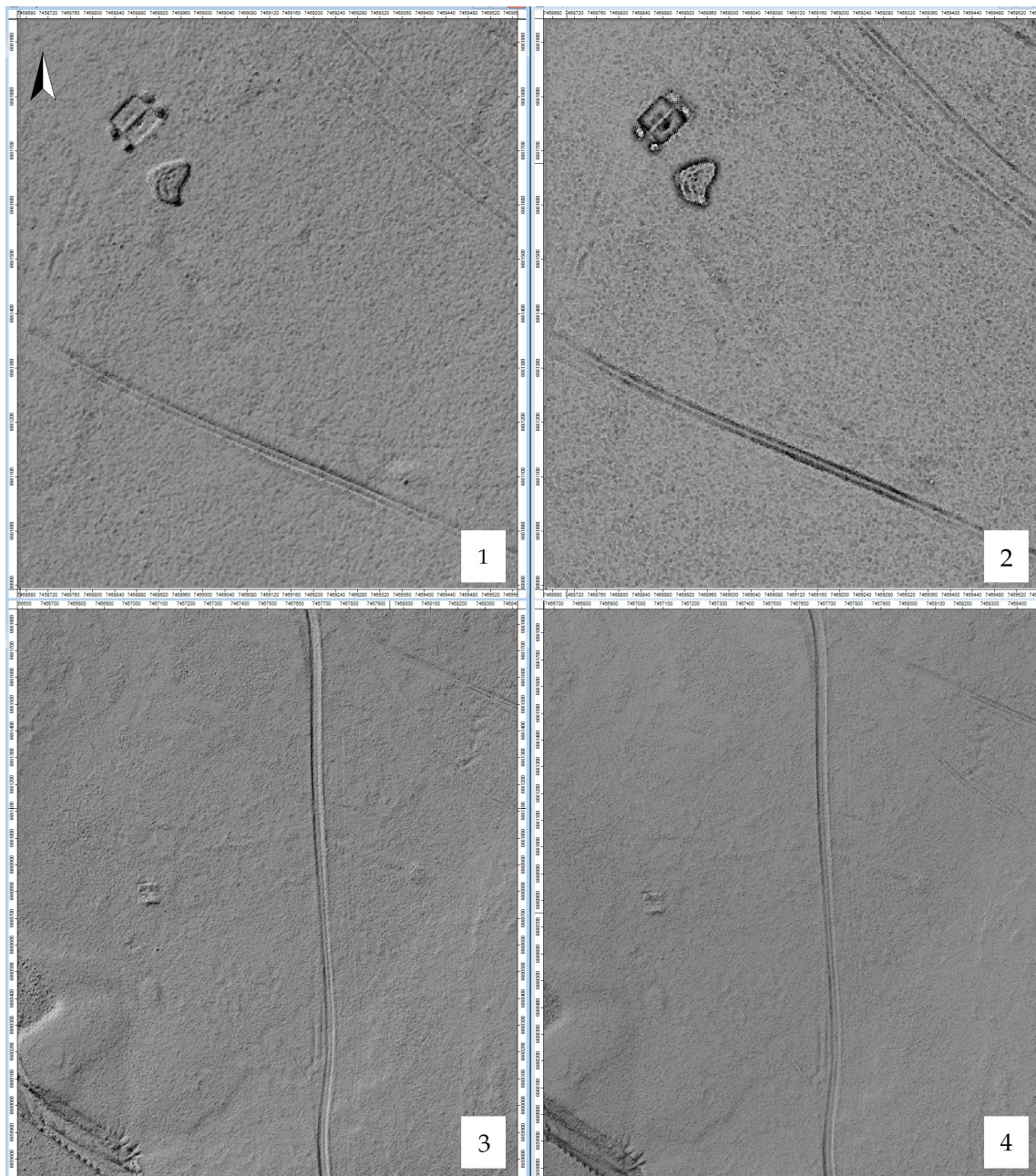

Рис. 2. Визуализация микрорельефа по данным DEM: 1 — отрицательная открытость кургана № 6 (Negative openness); 2 — положительная открытость кургана № 6 (Positive openness); 3 — отрицательная открытость кургана № 2 (Negative openness); 4 — положительная открытость кургана № 2 (Positive openness)

[Fig 2. Visualization of microrelief from DEM data: 1 — negative openness of barrow no. 6; 2 — positive openness of barrow no. 6; 3 — negative openness of barrow no. 2; 4 — positive openness of barrow no. 2]

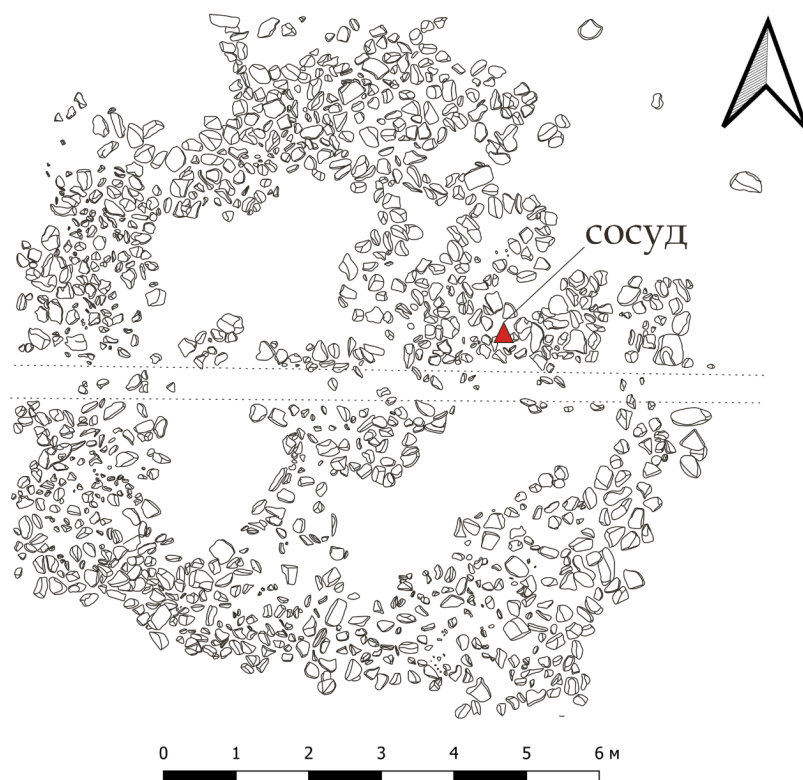

Рис. 3. План кургана № 2

[Fig 3. Plan of mound no. 2]

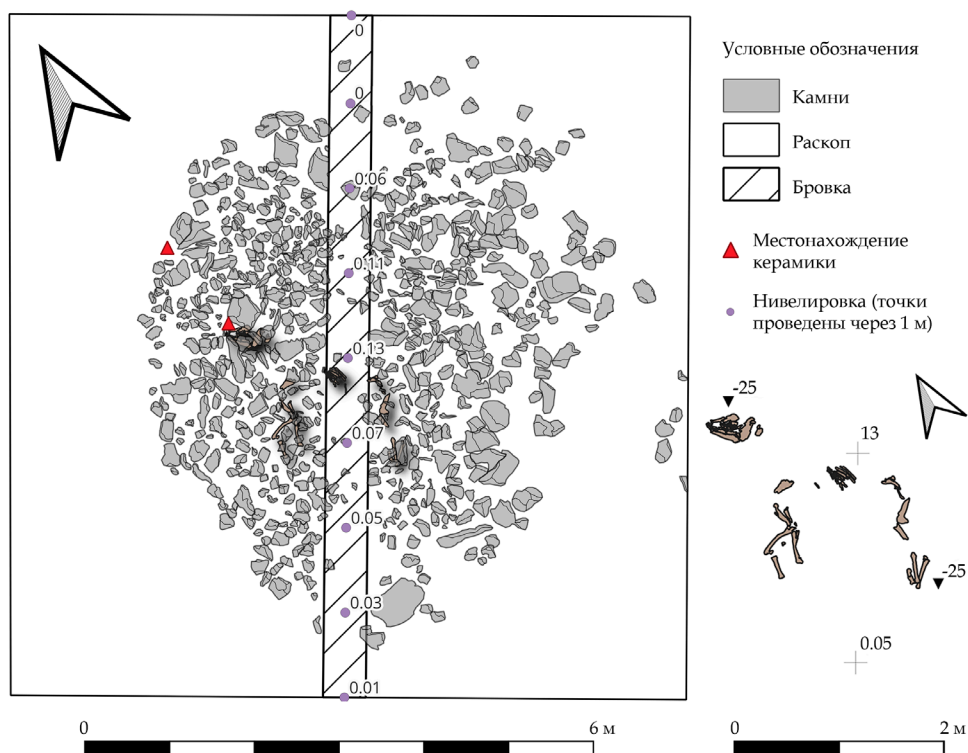

Рис. 4. План кургана № 6

[Fig 4. Plan of mound no. 6]

предположить, что северная гряда подверглась антропогенному воздействию.

Головной курган представляет собой каменную насыпь округлой формы диаметром 4,5 м и высотой 0,12 м. В процессе разборки насыпи никаких остатков поминальных обрядов обнаружено не было. Материковый уровень зафиксирован на отметке 0,34 м от вершины насыпи.

В юго-восточном направлении от кургана отходит дугообразная каменная гряда длиной 25,7 м. Ширина «уса» неравномерная, в самом узком месте достигает 0,43 м, а в самом широком — 2 м. В начале гряды обнаружены два менгира.

Менгир № 1. Продолговатый камень прямоугольной формы размерами 0,3 х 0,1 х 0,85 м. Камень отесан по бокам и сверху. На передней стороне заметна естественная выпуклость.

Менгир № 2. Каменная плита прямоугольной формы размерами 0,8 х 0,17 х 0,64 м. Какие-либо следы обработки на плите отсутствуют (фото 1).

Описание керамических сосудов

Сосуд из кургана № 2. Сосуд горшечной формы с выделенным плечом и налепными ручками. Высота сосуда — 25 см, диаметр венчика — 11,5 см. Венчик слегка отогнут, срез венчика овальный. Наибольшее расширение тулова — 21,5 см, диаметр дна — 15 см. Плоскодонный. Не орнаментирован (фото 2).

Изготовлен из слабо запесоченной оже-лезненной глины. Из естественных примесей в глине отмечен остроугольный песок размером 0,4–0,8 мм в концентрации 1:7, комочки серой глины округлой формы размером до 0,9 мм. Среди искусственных примесей в формовочной массе зафиксирован шпат размером 1,2–3,5 мм в концентрации 1:5 и органический раствор (выжимка), определяющийся по черному «жирному» блеску на поверхности минеральных включений, мелким остаткам растительных отпечатков и аморфным пустотам, стенки которых также покрыты маслянистым черным налетом. Таким образом, сосуд изготавливался по ре-

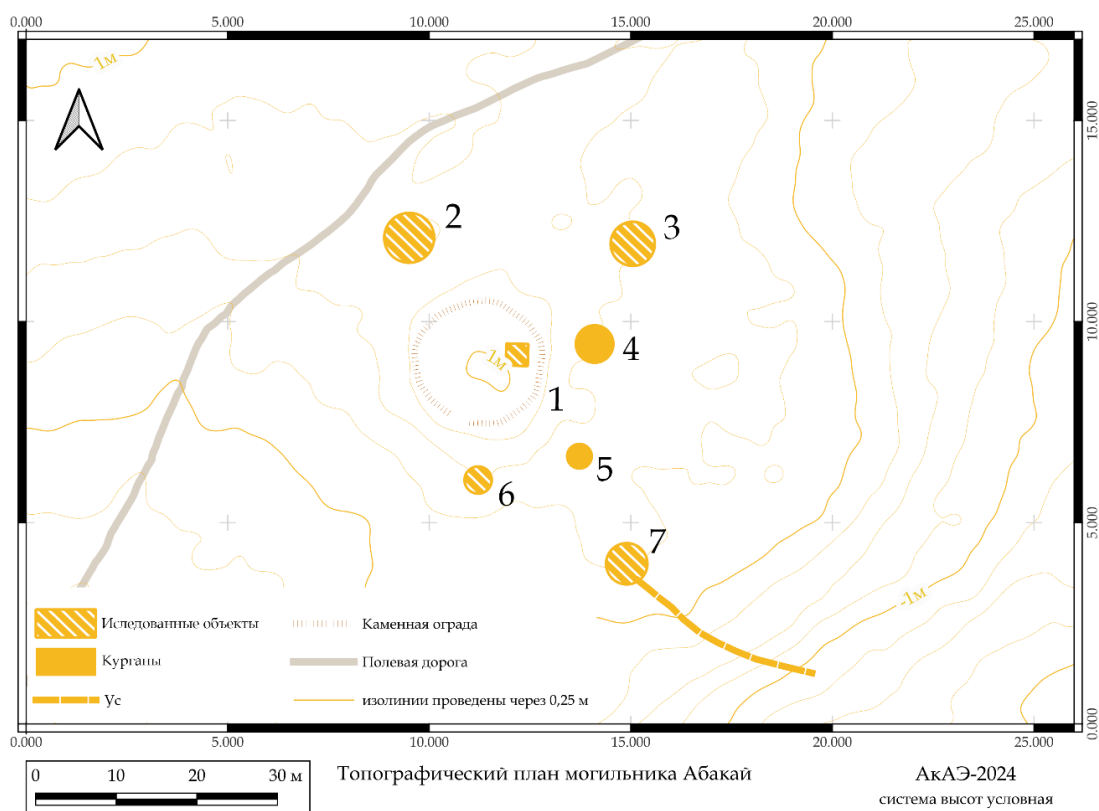

Рис. 5. Топографический план могильника Абакай
[Fig 5. Topographical plan of Abakai burial site]

цепту: «глина + шамот 1:5 + органический раствор».

Конструирование. Начин донный. Строительные элементы — жгуты-лоскуты. Спиралевидное навивание. Полое тело, оно изготавливалось из двух частей. Ширина лоскута — 2,2 см. Ручки налепные, изготовлены из жгута. Ширина жгута 2 см. Сосуд с внешней стороны покрыт ангобом, с внешней и внутренней сторон заглажен мягким инструментом. Обжиг производился в костре или очаге. Излом двухслойный: верхний слой светло-коричневого цвета мощностью 0,4 мм, нижний слой черного цвета — 9 мм. Данный сосуд был рестав-

рирован и изучен С. М. Рахимжановой, научным сотрудником Института археологии им. А. Х. Маргулана.

Сосуд из кургана № 6. Кувшин. От сосуда сохранилась только верхняя часть (шейка и венчик). Венчик отогнут наружу, обрез венчика овальный, толщина — 7,9–8,4 мм. Диаметр кувшина по венчику 9 см. Поверхность сосуда ангобирована, имеет светлый серо-красный цвет. Визуально заметно высокое качество сосуда (ровные гладкие стенки, отсутствие видимых включений в изломе и на поверхности). Шейка орнаментирована шестью рядами желобков (фото 3).

Фото 1. Курган с «усами» Абакай: 1 — менгир № 1; 2 — менгир № 2
[Photo 1. Kurgan with 'mustaches' Abakai: 1 — menhir no. 1; 2 — menhir no. 2]

Фото 2. Керамический сосуд из кургана № 2
[Photo 2. Ceramic vessel from mound no. 2]

Сосуд имеет сходные черты с аналогичным изделием из кургана № 7 могильника Бегазы. Исходя из этого, можно сделать предположение, что импортное изделие из кургана № 6 обладает похожими особенностями технологии изготовления (монолитный начин — глина без каких-либо искусственных добавок, а также применение гончарного круга) [Бейсенов, Ломан 2008: 40–41]. Особенно заметны в обоих кувшинах желобки на горле, созданные вытягиванием, осуществленным руками.

4. Результаты исследования

Датировка кургана с «усами» № 6 из *Баубек батыр-2* основана на результатах радиоуглеродного анализа. Остеологический материал был отправлен в радиоуглеродную лабораторию Познанского университета (Польша). Получена радиоуглеродная дата — 1575 ± 30 . Таким образом, костяк лошади датируется V в. [Тлеугабулов 2024]. Не противоречит этой дате и найденный кувшин. Схожий сосуд был обнаружен в кургане с «усами» *Солончанка IX* (тип Ia), который был датирован IV–V вв. на основе аналогии с кувшинами джетысарской культуры из могильника *Алтынасар* [Любчанский, Бытковский 2006: 378].

Датировка кургана с «усами» № 2 из *Баубек батыр-2* обосновывается путем поиска аналогии сосуду из головного кургана. Наиболее схожие сосуды были обнаружены в могильниках *Бирлик* (курган № 15, восточное малое сооружение, «северный») и *Сабындыколь* (курган № 1, малое сооружение № 2, «южный») [Бейсенов, Ломан 2008: 35–36].

По типологической схеме южноуральских археологов, сосуды из трех рассматриваемых курганов относятся к типологической группе 5, характеризующейся округлой или ребристой (в месте перехода от шейки к плечу) профилировкой и приземистостью относительно вертикально вытянутых сосудов типологических групп 3 и 4. Происхождение сосудов типологической группы 5 исследователи связывают со средневековыми погребениями Саяно-Алтая V–VIII вв. [Боталов и др. 2006: 133].

Согласно классификации И. В. Грудочки, данные сосуды относятся к категории средних горшков, для которых характерны отогнутая наружу шейка и форма тулова, варьирующаяся от плавнопрофилированного до наклонного с плечевым переходом в верхней части. Автор отмечает, что плавнопрофилированные горшки сформировались

Фото 3. Керамический сосуд из кургана № 6
[Photo 3. Ceramic vessel from mound no. 6]

на территории урало-казахстанских степей под влиянием керамических традиций центральноазиатских культур (кокэльская / шурмакская культура Тувы, чаатасская культура Хакаско-Минусинской котловины) в VI–VIII вв. [Грудочко 2020: 115, 117–118].

В обеих схемах рассматриваемые сосуды располагаются в одном типологическом ряду с сосудом из кургана с «усами» № 19 могильника *Канаттас*. Благодаря яркому вещественному комплексу гуннского времени М. К. Кадырбаев отнес данный объект к IV–V вв. [Кадырбаев 1959: 193–197]. Южноуральскими археологами круг комплексов с изделиями полихромного стиля или времени «Великого переселения народов» отнесен к V–VI вв. [Боталов и др. 2006: 137].

Исследователи отмечают, что керамический комплекс курганов с «усами» обладает удивительной цельностью: несмотря на различия форм, пропорций и отдельных элементов сосудов, они, по сути, являются производными друг от друга на всей территории распространения курганов с каменными грядами [Боталов и др. 2006: 136–137; Грудочко 2020: 117]. При этом основу керамического комплекса составляют сосуды типологической группы 2–6 по С. Г. Боталову, А. Д. Таирову и И. Э. Любчанскому, или высокие-средние-низкие горшки по И. В. Грудочко, время бытования которых укладывается в период V–VII вв.

В результате, учитывая хронологический интервал горшков, относящихся к курганам с «усами», а также морфологически схожий сосуд из надежно датированного комплекса *Канаттас*, курган № 2 из *Баубек батыр-2* можно отнести к V в. Идентичность двух курганов с «усами» могильника *Баубек батыр-2* говорит о том, что между ними не может быть значительного хронологического разрыва, и, скорее всего, они созданы одной группой населения.

Таким образом, все исследованные курганы с каменными грядами относятся к типу Ia. И. В. Грудочко заключает, что типологическая близость керамики, узкие радиоуглеродные даты, совпадающие с датировкой предметного комплекса V–VII вв., позволяют идентифицировать простой тип Ia как индикатор историко-культурного

комплекса «курганы с „усами“» [Грудочко 2020: 48]. За неимением датирующих материалов курган с «усами» *Абакай* можно датировать лишь условно, т. е. теми же хронологическими рамками, что и тип Ia.

5. Заключение

Круг вопросов, связанных с курганами с «усами», довольно обширен. В историографии первостепенное внимание уделялось хронологической атрибуции и типологии. По мнению И. В. Грудочко, курганы с «усами» являются единомоментными жертвенно-поминальными комплексами, бытовавшими в урало-казахстанском регионе с IV в. до середины VII вв. Наиболее ранние комплексы относятся к территории Верхнего Иртыша и Восточной Сарыарки (III–IV вв.), откуда они распространились в западном направлении. Исходной территорией происхождения, предположительно, является Джунгарская впадина [Грудочко 2020: 138–140].

Археологи, привлекая методы радиоуглеродного датирования, находят все больше подтверждений более позднего происхождения курганов с «усами» по сравнению с курганами-доминантами сакского периода, к которым они часто примыкают на территории Сарыарки [Джумабекова, Базарбаева 2022: табл. 1].

Вместе с тем А. З. Бейсенов, опираясь на датировку курганов типа Ia из могильников *Кырыкунгирь* и *Жанайдар*, допускает правоту наблюдений М. К. Кадырбаева относительно тысячелетнего существования данных комплексов. В то же время датировка курганов с «усами» в исследованиях автора укладывается в интервал от II в. н. э. до VI в. н. э. [Бейсенов 2017].

Подытоживая типологический и хронологический аспекты изучения курганов с «усами», можно сделать вывод, что на сегодняшний день наиболее полная типология разработана И. В. Грудочко, которая основана на определении собственно кургана с «усами» и инокультурного элемента [Грудочко 2020: 47–48].

Что касается хронологического аспекта, то вслед за южноуральскими археологами следует признать поздние даты курганов с

каменными грядами, что подтверждается новыми исследованиями на территории Казахстана. И. В. Грудочко пишет, что хронологическая позиция этих памятников может быть определена рамками IV–VII вв. н. э. с возможной перспективой удревнения восточных комплексов до II–III вв. н. э. [Грудочко 2020: 124].

Таким образом, новые материалы, полученные в ходе исследований на территории Северной Сарыарки, подтверждают современные представления о датировке курганов с «усами». Надежность выводов, изложенных в статье, подкрепляется тем обстоятельством, что изученные курганы относятся к «базовому» типу Ia.

Литература

- Бейсенов 2017 — Бейсенов А. З. Курганы с «усами» Центрального Казахстана // Археологическое наследие Центрального Казахстана: изучение и сохранение. Сб. науч. ст., посвящ. 70-летию организации Центрально-Казахстанской археологической экспедиции Академии наук Казахстана / отв. ред. А. З. Бейсенов, В. Г. Ломан. Алматы: Бегазы-Тасмола, 2017. С. 31–37.
- Бейсенов, Ломан 2008 — Бейсенов А. З., Ломан В. Г. Керамика из курганов раннего железного века Центрального Казахстана // Известия Национальной Академии наук Республики Казахстан. Серия общественных наук. 2008. Вып. 1(254). С. 35–41.
- Боталов и др. 2006 — Боталов С. Г., Таиров А. Д., Любчанский И. Э. Курганы с «усами» урало-казахстанских степей. Челябинск: Южно-Уральский филиал ИИА УРО РАН, 2006. 232 с.
- Грудочко 2020 — Грудочко И. В. Курганы с «усами». Эпоха поздней древности и раннего средневековья урало-казахстанских степей (IV–VII вв. н. э.). Budapest: Martin Opitz Kiadó – PPKE BTK Régészettudományi Intézet – BTK Magyar Östörténeti Témacsoport, 2020. 352 с.
- Джумабекова, Базарбаева 2022 — Джумабекова Г. С., Базарбаева Г. А. «Солнечные» курганы Ашутасть: историческая память в Степи (по результатам радиоуглеродного анализа) // Археология Казахстана. 2022. № 3(17). С. 43–73.
- Кадырбаев 1959 — Кадырбаев М. К. Памятники ранних кочевников Центрального Казахстана // Труды Института истории, археологии и этнографии Академии наук КазССР. Т. VII: Археология / отв. ред. К. А. Акишев. Алма-Ата: АН КазССР, 1959. С. 162–203.

References

- Beisenov A. Z. Barrows with ‘moustaches’ from Central Kazakhstan. In: Beisenov A. Z., Loman V. G. (eds.) *Archaeological Heritage of Central Kazakhstan: Investigation and Preservation*. Almaty: Begazy-Tasmola, 2017. Pp. 31–37. (In Russ.)
- Beisenov A. Z., Loman V. G. Ceramic vessels from Early Iron Age kurgans of Central Kazakhstan. *Izvestiya NAN RK. Seriya obshchestvennykh nauk*. 2008. No. 1(254). Pp. 35–41. (In Russ.)
- Botalov S. G., Tairov A. D., Lyubchansky I. E. Barrows with ‘Moustaches’ from across the Ural-Kazakhstani Steppes. Chelyabinsk: Institute of History and Archaeology (UB RAS), 2006. 232 p. (In Russ.)
- Grudochko I. V. Kurgans with ‘Moustache’: The Epoch of the Late Prehistory and Early Middle Ages of the Ural-Kazakhstan Steppes (4th–7th AD). Budapest: Martin Opitz Kiadó – PPKE BTK Régészettudományi Intézet – BTK Magyar Östörténeti Témacsoport, 2020. 352 p. (In Russ.)
- Jumabekova G. S., Bazarbayeva G. A. “Solar” mounds of Ashutasty: Historical memory in the Steppe (Based on the results of radiocarbon analysis). *Kazakhstan Archeology*. 2022. No. 3(17). Pp. 43–73. (In Russ.). DOI: 10.52967/akz2022.3.17.43.73
- Kadyrbayev M. K. Sites of the early nomads in Central Kazakhstan. In: Akishev K. A. (ed.) *Proceedings of the Institute of History, Archaeology and Ethnography (Kazakh SSR Academy of Sciences)*. Vol. 7: Archaeology. Alma-Ata: Kazakh SSR Academy of Sciences, 1959. Pp. 162–203. (In Russ.)

- Любчанский, Бытковский 2006 — Любчанский И. Э., Бытковский О. Ф. Курганы с «усами» Новоактюбинский I, Солончанка IX, Новокондуровский I // Археология Южного Урала. Степь (проблемы культурогенеза). Серия «Этногенез уральских народов» / ред. колл. С. Г. Боталов и др. Челябинск: Рифей, 2006. С. 374–385.
- Рысбергеннов 2025а — Рысбергеннов М. А. Курган с «усами» Абакай (Северный Казахстан) // LVII Урало-Поволжская археологическая конференция студентов и молодых ученых (Чебоксары, 29–31 января 2025 г.): мат-лы Всеросс. науч. конф. с междунар. участием / сост. и отв. ред. Н. С. Мясников. Чебоксары: ЧГИГН, 2025. С. 207–209.
- Рысбергеннов 2025б — Рысбергеннов М. А. Функционально-семантические интерпретации курганов с каменными грядами: историографический обзор // Мәдени мұра — Культурное наследие — Cultural Heritage. 2025. № 2(109). С. 109–125.
- Тлеугабулов 2024 — Тлеугабулов Д. Т. Использование комплекса междисциплинарных методов в исследовании могильника Баубек батыр // Маргулановские чтения–2024. В 2 тт. Т. 2. Алматы: Институт археологии им. А. Х. Маргулана, 2024. С. 308–319.
- Lyubchansky I. E., Bytkovsky O. F. Barrows with ‘moustaches’: Novoaktyubinsky I, Solonchanka IX, Novokondurovsky I. In: Botalov S. G. et al. (eds.) Archaeology of the Southern Urals: The Steppe (Issues of Ethnogenesis). Chelyabinsk: Rifey, 2006. Pp. 374–385. (In Russ.)
- Rysbergenov M. A. Abakay: A barrow with ‘moustaches’ from North Kazakhstan. In: Myasnikov N. S. (ed.) LVII Ural-Volga Archaeological Conference of Students and Young Scientists (Cheboksary, 29–31 January 2025). Cheboksary: Chuvash State Humanities Research Institute, 2025. Pp. 207–209. (In Russ.)
- Rysbergenov M. A. Functional and semantic interpretations of kurgans with stone alignments: A historiographical review. *Madeni Mura — Cultural Heritage*. 2025. No. 2(109). Pp. 109–125. (In Russ. and Kaz.)
- Tleugabulov D. T. The use of a complex of interdisciplinary methods in the study of the Baubek Batyr burial ground. In: Margulan Readings–2024. In 2 vols. Vol. 2. Almaty: A. Kh. Institute of Archeology, 2024. Pp. 308–319. (In Russ.)

